

Следующее утро началось с кошмара. Меня подняла Лена, когда часы, на которые я взглянул, ещё только показывали семь!

— Вставай лежебока! — и её кулаком, оказавшийся довольно таки твердым, врезался мне в бок.

Я ошалело подскочил, переместившись из положения, лежа в сидячее.

— Охренела, что ли? — вырвалось у меня.

— А я что, по-твоему, дура? Так и буду одна на огороде пахать? — последовал невозмутимый ответ, — еда на столе. Давай завтракать, и пойдём «в поле»!

Кляня про себя всех «богов», девушек, да и остальную братию используя множество нецензурных идиоматических выражений, попросту говоря, мат, я потянулся и встал на ноги. Как только у меня «открылись» глаза, и я смог осознать что вижу — у меня отвисла челюсть. Лена стояла около кровати, уперев руки в бока. А одета она была или раздета, кому как нравится! На её теле болталась вчерашняя тонюсенькая ночная сорочка доходившая ей до... Как было сказано в одном фильме: «Вам по пояс будет!»... Короче говоря, она даже не скрывала её белые трусики плотно облегающие, ну сами знаете что!

Когда она чуть повернулась боком, яркий пучок света пронзил светлую ткань. Мгновение позже мне показалось, что под тканью зажегся фонарик, осветивший и обрисовавший все её соблазнительные впадинки и выпуклости тела. Глаза разбежались и я, тщетно пытаясь сбить их в кучу, как на фотографии увидел: тёмно-розовые на фоне острые соски; резкие и округлые очертания её мягких и остроконечных грудей; и словно зовущую, темную впадинку пупка... Опустившийся ниже взгляд отметил лёгкую волнистость трусиков от растущих на выпирающем лобке волосиков и конечно пышные и толстые вертикальные складочки под ним, скрывающиеся между стройными, гладкими ножками... Мгновенно отвел глаза, но в паузе уже разгорался пожар.

— Ты что? — вдруг спросила Лена и мгновение позже челюсть у неё «отпала», а глаза уставились на мои ставшие вдруг тесными трусы.

Пытаясь исправить положение, я повернулся боком, дабы прикрыться и... проиграл. Мой мгновенно набухший член теперь уже видимый в профиль топорщился под тканью обтягивающих чресла плавок, оттягивая их вперед успешно создавая впечатление «спрятанной в трусах дубинки».

— Ой... — растерянно пискнула она, — а что это там? — и тут же прикусила губу, буквально побагровев но, так и не отведя взгляда.

— Что, что... — просипел, злясь, я — дед Пыхто! И бабка с автоматом — и повернулся к ней спиной, чувствуя, как заливает огнём лицо и екает сердце.

Мгновенно опустившаяся тишина окутала помещение ватным покрывалом.

— Дурак! — вдруг просипела Лена и вихрем вылетела из комнаты.

— Сама... дура... — если слышно в след ей прошептал я, — я ведь тебя сюда не звал... — и горестно закатил глаза! — А ведь так всё хорошо начиналось, — вдруг пронеслось в мозгу.
***

Когда я одетый и умытый появился за столом Ленка, как ни в чём не бывало, уже доедала гречку.

— Ешь, — она ткнула пальцем в мою тарелку и, вставая, добавила — пора поливать! Потом мы долго поливали огромный огород, иногда прысвая друг на друга водой из шланга. Несмотря на внешнюю веселость оба были напряжены и сосредоточенны. После очередного водопада коим окатила меня сестренка она, вдруг остановившись, спросила:

— Купаться поедем?

— Давай! — протянул я, снимая мокрую футболку и вешая на забор.

— Тогда ты тут заканчивай, а я пойду, соберу вещи, и поесть возьму!

— Ладно, — снисходительно ответил я и стал смотреть, как она изящно покачивая попкой, идет к дому.

Как только она скрылась за углом, тяжело выдохнул, ощущая очередную «революцию» в штанах и острое желание избавиться от переизбытка спермы.

— Вот бы её на берегу завалить... — размечтался я. — А может она мне даст? — тяжелый вздох, так как ответ был очевиден. — Ручками поработаешь, милый мой, ручками! — рассмеялся внутренний голос в голове.

* * *

Уже через полчаса мы весело тряслись по ухабам на стареньком «Муравье». Я крепко прижался к теплой спине Лены, стараясь не думать о том, что если поднять руки выше то под ними можно ощутить горячую, мягкую и такую желанную мягкую плоть её грудей. А если опустить их вниз, то они очень удобно устроятся между не сильно сжатых ног.

— Вот бы это был мотоцикл... — пришло на ум, — тогда бы её коленки, — я умудрился глянуть у неё через плечо и увидеть голые розовые и круглые коленки под аппетитно колыхающимися грудями... — были широко раздвинуты!

Определенная напряженность между нами была. Я четко ощутил, как вздрогнуло её тело, когда мои руки обвили её вокруг талии стараясь удержаться на кочках.

На этот раз мы приехали в другое место. Дорога закончилась в каких-то кустах около речки, а потом еще пришлось идти пешком. Зато туда, куда мы стремились, оказался маленький золотисто-серебряный пляж размером не больше чем три на четыре метра укрытый от посторонних глаз. Горячий песок обжигал ноги и мгновенно скинув одежду, я бросился в воду. Холодная прозрачная вода обожгла кожу и я, с трудом подавив крик, пробкой выскочил наверх. Согреваясь от пронизывающего меня холода, забил руками и ногами по воде, заставляя кровь быстрее бежать по венам. Лена стояла по щиколотку в воде и с сомнением смотрела на мои кренделя.

— Вода ведь холодная! — крикнула она.

— Нормальная, — с трудом ответил я, сквозь стиснутые зубы, скрывая подкатившую дрожь, — давай ныряй!

Сделав шаг, она поёжилась, и отрицательно помотав головой, решила:

— Не-а! Холодно. Я не буду купаться. Только оботрусь...

— Ну, как хочешь, — воскликнул я и, поднимая тучи брызг, ринулся к берегу.

— Аааа! — тоненько заголосила она, когда холодные брызги окатили её с ног до головы, и дернулась в сторону.

А я, проскочив мимо, плюхнулся на горячий, прямо таки «шелковый» мелкий песок.

— Здесь здорово! — воскликнул я, ощущая, как горячий песок согревает мгновенно остывшее в воде тело.

— Ага, — Лена осторожно присела рядом.

Лёжа, прищурив глаза, я искоса смотрел на сестру, а у самого в голове роились крамольные мысли: «Вот я сейчас привстану, проведу рукой по уже дочерна загоревшей спине. Дерну за тесёмку купальника развязывая и медленно снимая его а... дальше в голове замелькали кадры из виденных фильмов...».

Время шло, кровь, словно в быстром ручье бурлила, внутри и тюкала в висках, а я всё так же лежал рядом, мысленно раздевая и лаская её... И хорошо хоть на животе! А то неугомонная плоть, чуть согревшись, опять пыталась «выпятить» свою сущность и далеко не в фигуральном смысле!

***

Через полчаса поняв, что начинаю «плавиться» от солнца и неуёмных фантазий снова полез в воду. Теперь вода показалась ещё холоднее, и с шумом выскочив на берег, увидел, что Лена легла, загорая на живот, и развязала тесёмки лифчика. Мягкая ткань опавшего лифчика не могла удержать «придавленную» телом плоть и её объёмистые груди, сплющененные в толстые лепешки «выглядывали» слева и справа от бесформенных чашечек лифчика. Чуть постояв, я, вернувшись к озеру, зачерпнул в ладони сложенные лодочкой воды и плеснул ей на спину. Раздавшийся визг оглушил меня. Как и ожидалось, она резко подалась, назад вставая на колени и поворачиваясь ко мне лицом. Дальше я видел всё как в замедленном кино. Качнувшись белые полушария грудей задрали и без того сбившийся лифчик вверх, а сами медленно качнувшись, плавно провалились вниз. Мелкие прилипшие песчинки, отслаиваясь от золотистой кожи, бесшумно сыпались на землю. Ещё раз, качнувшись, они, гордо разошлись розовыми набухшими сосками в стороны, и замерли. Выглядела она здесь на берегу гораздо сексуальнее, чем в бане! Словно сквозь вату до меня донеслось:

— ... рак что ли? — слышал я её гневный голос, а следом, — ой! — и её руки вскинулись, вверх прикрывая островерхие объёмистые купола!

— А ты красивая... — неожиданно для себя просипел я, почему-то становясь на колени.

— ... — она молчала, глядя мне в лицо, а я на дрожащие ладони прикрывавшие самое интересное...

— Хочешь загорать топлес? Я не против, даже смотреть не стану... — почему-то с трудом пропихнул я слова сквозь пересохшее горло.

Мимика от негодования до язвительности пробежала по лицу, но она почему-то прошептала:

— А может мне совсем раздеться? Дурачок? Да и ты сам трусы снимешь?

Теперь озадаченно выглядел я, пытаясь сообразить: «Шутит она или нет!». А потом, плунув на всё, и стал медленно стягивать плавки, чувствуя, как одновременно с моими движениями мой член наливается, силой становясь твердыми как камень, выпячиваясь вперед.

— Да! — донесся голос, словно произнесённый кем-то другим.

Лицо горело, в паутинах тянуло, а в груди бухало не на шутку разошедшееся сердце. Рука не произвольно и неожиданно погладила восставшую плоть и набухшие яйца. Неуклюже откинув в сторону плавки, я выпрямился и посмотрел в её побелевшее лицо с прикушенной губой и сказал, вернее прошептал:

— Теперь твоя очередь...

Судорожный вздох. Руки, прикрывавшие груди поползли вниз, но на середине пути словно передумав, рванулись вверх и, схватившись за бретельки купальника, сдернули его через голову.

Возможно по наитию или повинуясь древнему инстинкту она, пока опускались её руки, чуть

отвела назад плечи, выпячивая грудь вперед, заставив качнуться свои прелести. Я видел, как соски словно закостенели, вытягиваясь вперед и став ещё больше. Они, налились ярким бордовым цветом, заблестев на солнце.

Я стоял, замерев как истукан, пожирая её тело глазами и не зная, что предпринять. Она медленно встала с колен и вдруг неестественно спокойным голосом спросила:

— Трусики... снять?

— ... — качнула я, головой соглашаясь с таким решением, а сам опять упал на колени.

Медленно, покачиваясь словно пританцовывая, она стащила трусики и бросила их на песок. Я смотрел на неё снизу вверх, не веря глазам и не в силах не только пошевелиться, но и что-то сказать. А она, гордо приподняв голову, стояла передо мной во всём своём обнаженном великолепии. Легкий, невесть откуда взявшийся ветерок шевелил её волосы и только сейчас я заметил, как тяжело она дышит, а эти... эти белоснежные... мягко шевелятся в такт дыханию.

Сделав несколько неуклюжих шагов, шагать, пришлось на коленях, я протянул руку и коснулся её тела пальцем. Это выглядело, словно в воду бросили камень. Дрожь пронзила ее, разбегаясь от места касания видимой волной. Чуть помедлив, осторожно провел подушечкой пальца от темной впадинки пупка к четко выраженному треугольнику темных завитушек лобка. Тихий стон, который издала Лена, словно пробудил меня. Так и не встав с колен, я ещё продвинулсь вперед, и припал лицом к горячей коже, прижимаясь щекой и вдыхая её запах. Она просто обняла меня, так мы и стояли не знамо, сколько лет или секунд...

* * *

Тетрадь кончилась. Я словно только что находившийся на том пляже тяжело вздохнул. И полез в стол искать другую тетрадь — чистую.